

Страшное чудо приходит после крайности...

Цзю Фэн приземлился на карнизе, увидев, что маленький двуногий монстр, все еще стоит у входа в каменную пещеру, кричит и подпрыгивает, он сразу же спрыгнул и толкнул его клювом внутрь.

Янь Мо вслепую махал руками, едва он почувствовал, как изогнутый клюв Цзю Фэна коснулся его, он тут же обнял его голову обеими руками и торопливо заговорил:

— Ты понимаешь? Заходи в каменный дом, у меня есть способ разобраться с пчелами-людоедами!

Теперь Цзю Фэн понял его. Ему стало интересно, как маленький двуногий монстр справится с мерзкими насекомыми, и вскоре увидел ответ. Два больших двуногих монстра размахивали факелами, отгоняя насекомых, летящих к ним.

Цзю Фэн радостно бросился в дом, но на полпути застрял.

«Оо!» Цзю Фэн издал болезненный крик, его крылья не проходили в дверь.

— Что случилось? Почему Цзю Фэн не может войти? — с тревогой спросил Янь Мо Юань Чжана.

Юань Чжань ответил, быстро махая факелом:

— Должно быть, его крылья застряли. Я посмотрю, смогу ли я чем-нибудь помочь.

Воин с факелом в руке хотел приблизиться к Цзю Фэну, но тот повернул голову и плюнул в него воздушным клинком.

— Успокой горного бога, чтобы он не нападал на меня! — Юань Чжань поспешно увернулся, но клинок задел его руку, воин гневно вскрикнул.

Янь Мо быстро коснулся головы Цзю Фэна.

— Не отбивайся, они тебе помогают.

Юань Чжань не мог протолкнуть крылья Цзю Фэна одной рукой, у него не осталось другого выбора, кроме как положить факел на землю и сделать это обеими руками.

Цзю Фэн закричал от боли.

— Пчелы-людоеды нападают! — закричал Мэн.

— Быстрее! — Юань Чжань с силой толкнул крылья Цзю Фэна.

Цзю Фэн закричал от боли, Янь Мо удерживая его голову, старался утешить его, одновременно втягивая в каменный дом.

Мэн махал факелом, не позволяя пчелам-людоедам приблизиться, но их было слишком много. Проскользнув мимо Мэна, они впились в задницу Цзю Фэна.

Юань Чжаню, который помогал Цзю Фэну, тоже досталось от парочки пчел.

Воин закричал, его ноги подкосились, от голеней по всему телу начал медленно распространяться паралич. Пока он все еще ощущал верхнюю часть тела, он через силу поднялся, и рывком толкнул птицу.

«Крэк!»

«Оо!» Раненое крыло Цзю Фэна сломалось. Эта боль была намного более сильной, чем жалящие уколы в задницу. Цзю Фэн был естественно устойчив к пчелиному яду, пока количество укусов невелико. Самое большее, он чувствовал онемение вокруг прокола.

Наконец Юань Чжань прижал крылья Цзю Фэна к телу, и с силой втолкнул его в дом.

Ему не хотелось пополнять собой пищевой рацион пчел-людоедов на зиму, он пополз за факелом.

Мэн бросился защищать Юань Чжаня, воину удалось подобрать факел, и в это время все тело охватил паралич.

Факел, который он держал, показался Юань Чжаню весом с глыбу, он изо всех взревел Мэну:

— Заходи в дом, быстрее!

«О!» Огонь!

Цзю Фэн хотел уничтожить огонь, когда увидел его в каменном доме.

Руки Янь Мо продолжали касаться его головы и клюва. Почувствовав, что Цзю Фэн собирается открыть рот, он тут же обнял его.

— Огонь спасает жизнь, ты можешь потерпеть его?!

Янь Мо подтолкнул Цзю Фэна, отворачивая его подальше от огня.

Поэтому Цзю Фэн, чье крыло было сломано, обернулся и увидел врага.

Мэн, держа факел в одной руке, втаскивал Юань Чжана в дом.

Юань Чжань пытался махать факелом, отгоняя пчел-людоедов, но его движения становились все медленнее, двигаться было все тяжелее, пот стекал с его лба.

Цзю Фэн с ненавистью посмотрел на Юань Чжана, собираясь поразить его воздушным клинком.

— Янь Мо! — Мэн как раз повернул голову и испуганно закричал.

— Не надо! Не делай им больно! — лицо Янь Мо покрылось холодным потом, почему все, что происходит, так отличается от того, как он придумал? К счастью, для удобства общения он не осмелился отпустить голову Цзю Фэна, и Юань Чжань уцелел.

— Янь Мо, давай осмотри Чжана, его ужалили пчелы-людоеды! — Мэн махая факелом призвал юношу поторопиться.

Янь Мо хотелось плакать, он ничего не видит!

— Вы вошли? Скорее закрывай дверь!

— Тело Чжана наполовину неподвижно, камни никак не вернуть на место! — нервно ревел Мэн.

Юань Чжань прислонился к стене у входа, факел из его руки упал на землю, но он не мог его поднять.

«Блять!» Янь Мо мысленно выругался.

— Цзю Фэн! Атакуй! Скорее, подними ветер, чтобы пчелы-людоеды вылетели отсюда! — им нужно было выиграть время, чтобы заблокировать дверь.

Цзю Фэн сделал, как он просил, но у него было одно крыло, а внутри каменного дома площадью 20 квадратных метров, который был полностью заполнен, не то, что взмахнуть, трудно расправить крылья.

Мэн, беспокоясь о Юань Чжане, хотел оттащить его к безопасному огню. Янь Мо крикнул ему, чтобы он закрыл дверь, мужчина слышал его, но не мог этого сделать.

Хуже всего, что огромное тело Цзю Фэна загораживало дорогу, и он не позволял Мэну с факелом приближаться к себе. Едва Мэн попытался приблизиться, Цзю Фэн, не различая союзников и неприятелей, яростно извергал клинки ветра.

— Что делает горный бог! Чжань умирает, а! Почему он не позволяет нам пройти! — отчаянно кричал Мэн. — Зачем ты привел горного бога? Мы бы спрятались в каменном доме и все было бы в порядке!

Янь Мо мысленно обливался слезами. Опасная ситуация никак не разрешалась, все становилось только хуже! Все пострадали от его «замечательной идеи»!

Что же ему теперь делать?

— Залетают! Пчелы-людоеды залетают! — Мэн уже не мог позаботиться о Юань Чжане, он отчаянно махал факелом, пытаясь изгнать пчел-людоедов, летящих в каменный дом.

В доме стоял запах жженных пчел.

Пчелы-каннибалы ненавидели Мэна, за исключением Цзю Фэна, большинство пчел погибло от рук Мэна, и это делало их нападение еще более ожесточенным.

Мэн завопил.

Янь Мо, стараясь сохранять хладнокровие, попытался руководить.

— Мэн, сначала закрой деревянную дверь, затем сложи камни, закрой как сможешь!

Мэн был настолько занят, ему приходилось отбиваться от пчел-людоедов, не позволяя им приблизиться к себе и Чжаню, а также закрывать деревянную дверь и складывать камни, чтобы закрыть проем. Справляясь со всем только одной рукой, у него не было возможности сделать все хорошо. В результате он закрыл проем деревянной дверью, но уложил только два каменных блока.

— Янь Мо, помоги мне, а! — закричал Мэн, почему он делает все в одиночку?

Янь Мо скрепя сердце на ощупь направился к двери.

— Извини, я временно ничего не вижу. Где камни? Я сложу стену!

— Что?! — Мэн оглянулся и увидел, как Янь Мо, выставив руки, неуверенно идет вперед. Мэн мучительно запричитал. — Ааааа! Как так случилось? Не подходи! Остерегайся пчел-людоедов!

Мэн прыгнул и схватил шкуру, пытаясь закрыть ею щели. Но прежде, чем он смог приблизиться к зазору, пчелы-людоеды вдруг совершили самоубийственное нападение, выстрелив в него жалами.

Самое ужасное, что не только за дверью, но и пчелы, что находились в доме напали на него одновременно.

Мэн прикрывшись шкурой от нападения спереди, но не смог избежать атаки сзади. Вскрикнув, он протянул руку и коснулся задней части бедра без кожаной брони, почувствовал несколько укусов. Паралич, сосредоточенный на его ноге, начал распространяться на окружающие части.

«Все кончено!» Мелькнула последняя мысль у Мэна, когда его факел упал на землю.

— Янь Мо... будь осторожен, ты остался...

Ошеломленный Янь Мо закричал:

— Второй Мэн? Что случилось? Ответь мне!

Встревоженный Мэн только застонал.

Янь Мо не слышал этого, он слышал крик ребенка.

Положение ребенка Ау казалось самым безопасным за огнем. В настоящее время ни одна пчела активно не нападала на него, но он визжал от страха.

Янь Мо отчаянно искал выход из ситуации, наобум закричал:

— А Чжань, ты меня слышишь? Ты все еще можешь двигаться? Прошу тебя постарайся, попробуй напрямую воздействовать на камень и почву... просто закрой землей щели в двери! Или сделай камень тоньше и шире и запечатай дверь! Ты можешь сделать это, попробуй!

Услышав это, Мэн подумал, что это невозможно, что юноша уже повредился рассудком.

А Юань Чжана потрясло подобное предложение, он никогда не думал, что его способность можно использовать таким образом, но сможет ли он это сделать? И как это сделать?

Юань Чжань положил руку на каменный нож на талии, но сколько бы он ни старался, он не мог его вытащить. Хотя Мэн пытался защитить его, он не мог сделать это идеально. Его меховую одежду выкинул Цзю Фэн, и на обнаженной коже вспухло несколько больших шишек.

Янь Мо сделал еще один шаг вперед и неуверенно крикнул:

— Второй Мэн? А Чжань? Вы все еще живы?

В этот момент Цзю Фэн увидел несколько пчел-людоедов на спине Янь Мо и пришел в ярость. Он выплюнул воздушные клинки в помещение. Некоторые из клинков полетели к большим пчелам-людоедам, влетающим в дом, а некоторые полетели к маленьким пчелам за плечами Янь Мо.

Янь Мо закричал, когда несколько клинков Цзю Фэна порезали его.

Потекла кровь, но раны заживали так быстро, прямо на глазах.

Если бы Янь Мо увидел это, он был бы поражен скоростью своего исцеления, теперь его тело не испытывало никакого дискомфорта. Казалось, что то, что дал ему Цзю Фэн, не только компенсировало недостатки его тела, из-за нехватки питания от рождения до настоящего времени, но и обеспечило его большим количеством энергии.

Все больше и больше пчел-людоедов стало уделять внимание Янь Мо, многие пчелы больше не атаковали, а вместо этого роились вокруг него.

Число пчел-людоедов на спине Янь Мо тоже росло. Хотя раны и быстро затянулись, но похоже, при этом выделилось вещество, которое привлекло пчел.

Пчелы-людоеды были немного смущены, почему их будущая королева пахла несколько иначе? Но это странное тело явно источало запах королевы, сначала это было неочевидно, но теперь становилось все более явным.

К сожалению, Янь Мо не знал, что у него на спине обосновались пчелы-людоеды, и он не знал, о чем они думают, иначе он наверняка угадал бы ответ.

Под визг ребенка Янь Мо пришло неожиданное решение.

— Я найду способ перенести огонь к двери! — закричал он. — Цзю Фэн, отступи в глубь дома и дай мне дорогу!

У Мэна, который услышал эти слова, загорелись глаза, но глянув на деревянную дверь, он нахмурился и с трудом выдавил:

— Огонь... деревянная дверь... сгорит, пчелы... стреляют... жалами!

Янь Мо, услышав голос Мэна, пришел вне себя от радости.

Он не умер! Замечательно!

Он понимал, что это не самый лучший способ, они не только могут спалить деревянную дверь, но и пчелы могут начать стрелять в них жалами через огонь. Однако насколько большими могут быть эти пчелы-людоеды? Даже если они отчаянно начнут стрелять, дальность выстрела не должна быть очень большой, максимум один или два метра.

— Сейчас я не могу об этом беспокоиться, сначала я перекрою путь пчелам снаружи! — Янь Мо не мог не ответить второму Мэну. Он не хотел в этом признаваться, но когда он услышал голос мужчины, его опечаленное сердце заволновалось. Кстати, жив ли Юань Чжань и ребенок? Какое-то время он его не слышал.

— Ты... глаза...

— Я попрошу ребенка помочь, — холодно сказал Янь Мо. — Если мы все умрем, он не сможет выжить один.

У Мэна, который услышал только что план Янь Мо, попросить о помощи ребенка, от мыслей задымилась голова: «Щенок будет визжать, он даже не понимает наши слова, и ты хочешь заставить его помочь? Лучше уж позаботься о себе».

Янь Мо уже рассмотрел вопрос общения и подумал, что лучше уж раскрыть секрет, прежде чем умрешь, не сумев им воспользоваться.

Теперь он хотел спасти хотя бы одного. Ему в голову пришла ироничная мысль, что он не создан быть лидером, исключая операционный стол, когда дело доходило до экстренного реагирования, многие вещи он продумывал плохо.

Янь Мо, чувствуя тяжесть в душе, сначала успокоил Цзю Фэна и попросил его отступить в угол.

Цзю Фэн очень устал. После того, как Юань Чжань и Мэн упали, пчелы-людоеды снова сконцентрировали свои атаки на нем. Если бы большая часть пчел странным образом не зависла вокруг маленького двуногого монстра, возможно, эти мерзкие насекомые утыкали бы его с головы до пят.

Он едва ли мог выплюнуть воздушные клинки и временами мог взмахнуть здоровым крылом, отгоняя ненавистных насекомых, но Цзю Фэн все еще старался защитить своего маленького двуногого монстра. Но даже когда он плевался в полную силу, лезвия ветра больше не имели силы.

Цзю Фэн издал горестный и негодующий крик. Когда он был птенцом, его родитель тоже принес и накормил его той штукой и ничего не случилось. Почему же в этот раз его преследовали?

Янь Мо не мог видеть, но он знал, что Цзю Фэн защищает его, иначе он не смог бы продержаться до сих пор. Он не был уверен, нападали ли на него пчелы-людоеды, но он до сих пор мог двигаться.

Янь Мо осмелился выйти из-под защиты Цзю Фэна и по стенке прошел к углу с огнем.

Мэн с тревогой наблюдал за ним, а потом кое-что заметил.

— Чжань... «Что ты делаешь?!»

В какой-то момент Юань Чжань вынул каменный нож и порезал себе бедро. Потекла кровь и вместе с ней частично вытек пчелиный яд. Следом он порезал себе живот. Боль не достигла мозга, но к верхней части тела, кажется, немного вернулся контроль, немного уменьшилось и онемение, достигшее головы. Обретя немного сил, он использовал всю свою энергию, чтобы вставить свои руки в землю у края деревянной двери.

Для того, чтобы сделать то, о чем сказал Янь Мо, его голова должна быть ясной. Он хотел попробовать, даже если ничего не выйдет, он должен сделать последнее важное усилие.

Он никогда не делал ничего подобного раньше. Возможность управление напрямую землей и камнями без каких-либо инструментов звучала как божья сила.

Но разве он не получил в наследство часть божьей силы?

Возможно, он сможет быть не только каменщиком в глазах Янь Мо, он добьется больше...

Мэн смотрел на Юань Чжаня, он не думал, что сейчас на пороге смерти, тот сможет что-то сделать.

Все существа в доме смотрели на Янь Мо.

Юань Чжань сосредоточил весь свой дух на контроле над землей. Он взглянул на юношу, просто чтобы убедиться, что тот может двигаться, о других он особо не задумывался.

Второй Мэн долгое время смотрел на него, и в конце концов на его лице появилось очень странное выражение.

Янь Мо наконец дотронулся до ребенка Ау. Коснувшись его головы, он заговорил как можно мягче:

— Дитя, мне нужна твоя помощь...

— Ааааа! — нервы ребенка были накалены до предела. Увидев, что Янь Мо тянется к нему, он так испугался, что оттолкнул его руку, крича и уворачиваясь, не позволяя Янь Мо дотронуться до себя.

Янь Мо охватил гнев, он думал, что ребенок отталкивает его, не зная, что ребенок боится пчел-людоедов, ползающих у него на спине.

Неблагодарный поросенок! Янь Мо очень нервничал и совсем не собирался уговаривать ребенка. Он хотел подавить его, чтобы тот послушно исполнял указания. Он услышал, как Мэн издал тихий вскрик, похожий на вздох.

Янь Мо не видел этого, но после того, как ребенок отмахнулся от него... или более правильно, после того как его охватил гнев, все пчелы-людоеды в доме, нападавшие на Цзю Фэна, дружно полетели к юноше.

Янь Мо снова протянул руку к ребенку, но две пчелы опередили его, обогнув юношу, они внезапно впились в лицо мальчишки.

Ребенок завопил, поднял руку к своему лицу, но вскоре не мог пошевелиться.

Мэн взволнованно закричал... Но его крик был больше похож на вздохи.

— Мо, пчелы... слушают... тебя...

Автору есть что сказать:

Янь Мо, у которого на левом плече сидела птица с человеческим лицом, а над правым плечом кружилось несколько пчел-людоедов, присел на корточки перед молчаливо работающим Юань Чжанем, отдернул свою кожаную юбку и с сомнением посмотрел на его творение из земли.

— Посмотри на себя, кроме своего «достоинства», чем еще ты можешь померяться со старшим братом? Знаешь ли ты, что твоя отправная точка очень низкая, когда ты только появился, ты был воином второго ранга. Не лидер, не красавчик, просто дикий примитивный человек. Ну, может, только фигура ничего. В общем, твой дружок в тысячах километрах от крутого и красивого вождя. Еще не появилось желание работать усерднее?

Юань Чжань протянул руку и без слов, с помощью духовной силы сделал из глины чашку с узорной кромкой.

Янь Мо:

— Ты можешь напрямую делать фарфоровую посуду?

Юань Чжань, обиженно:

— Нет.

Янь Мо:

— ...Что ты хочешь?

Юань Чжань, сидя ночью на крышке со своя булочкой, ткнул пальцем в крышу, проделал одно отверстие, второе отверстие, и...

Булочка слезно:

— На улице дождь, дорогой!

Юань Чжань:

— Ты меня обидел, теперь рискни спуститься, дорогой!

<http://bllate.org/book/13594/1205498>